

АЛЕКСАНДРОВА Светлана Алексеевна

**ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

07.00.02 - Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор
Барина Екатерина Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Любичанковский Сергей Валентинович

кандидат исторических наук, доцент
Бирюкова Анна Борисовна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится « 14 » апреля 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Автореферат разослан « 3 » *мая* 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева О.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русская сельская дворянская усадьба и ее владельцы – явление уникальное. Десятки тысяч усадебных комплексов являлись культурными центрами России в XIX – начале XX вв. Почти вековая дистанция, отделяющая нас от последнего взлета в истории усадебного строительства, позволяет достаточно объективно судить о масштабах созидания и разрушения. Изменения, происходящие в стране, потребность в духовном и экономическом обновлении определяют необходимость исследования дворянской усадьбы как исторического феномена.

Тема представляет особую важность в аспекте региональной истории. В Самарской губернии располагались дворянские усадьбы, принадлежавшие выдающимся деятелям России – Аксаковым, Самариным, Рычковым, Державиным, Толстым, Чарыковым и др. Комплексное изучение дворянских усадеб во взаимосвязи архитектурно-ландшафтного пространства, хозяйственной деятельности, повседневной жизни владельцев представляется необходимым в целях сохранения культурно-исторического наследия региона, развития музейного дела, научно-просветительской и воспитательной работы, организации историко-культурного туризма.

Объект исследования – дворянские усадьбы Самарской губернии. В диссертации рассматриваются более 200 имений, располагавшихся на территории современных Самарской, Оренбургской, Саратовской, Ульяновской областей.

Современное толкование термина «усадьба» – достаточно широкое. Одни исследователи подразумевают под этим понятием только основной архитектурный ансамбль с парком или вне парка, другие включают в него и хозяйственные постройки, третьи распространяют этот термин на всю территорию, принадлежавшую владельцам усадьбы, т.е. рассматривают «усадьбу» как синоним термина «имение», означающего относительно крупное землевладение с исторически обусловленными границами¹

В данном исследовании под дворянской усадьбой понимается дом на селе со всеми примыкающими к нему строениями, службами и угодьями.

Предмет исследования – процессы изменения в жизни дворянских усадеб во второй половине XIX – начале XX вв., отразившиеся в пространстве дворянских усадебных комплексов, организации экономий, культуре повседневности их владельцев.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1861 – 1917 гг., так как на этом этапе происходили изменения в экономической и политической жизни российского общества по пути его капитализации, создавались новые условия для развития усадебной культуры; верхняя граница исследования связана с революционными событиями и разрушением усадебных комплексов.

Территориальные рамки исследования – Самарская губерния в составе семи уездов: Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского, Николаевского, Новоузенского, Самарского, Ставропольского. В ряде случаев нами рассматри-

¹ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVII – XX вв. М., 2001. – С. 53 – 55.

вается Сызранский уезд Симбирской губернии (ныне – район Самарской области).

Степень изученности проблемы. Имеющуюся научную литературу по теме условно можно разделить на две группы: исследования общероссийского уровня; краеведческие публикации в контексте истории и культуры Самарского края. В изучении темы можно выделить три периода: дореволюционный (1880-е – 1917 гг.); советский (1920–1980-е гг.); постсоветский (с 1990-х гг. по настоящее время). При историографическом анализе наиболее оправданным является проблемно-хронологический принцип.

В искусствоведческом направлении в дореволюционный период для общероссийской историографии было характерно отсутствие серьезных исследований по теме. Первые издания с описанием жизни в дворянских усадьбах появились в 1880-е гг. (в их числе – работа С.М. Любецкого²); как правило, они отличались фрагментарностью и эклектичностью. Интерес к усадьбе как российскому феномену возрос в начале XX века, что отражали публикации журналов «Старые годы», «Столица и усадьба»³. В это время работали такие авторы, как Н.Н. Врангель, Ю.И. Шамурин, Н.А. Фомин⁴, уделяя главное внимание усадебному искусству. Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), основанное в 1922 г. искусствоведами, было озабочено неминуемым разрушением национализированных дворянских усадеб. С 1930-х гг. искусствоведческое направление в изучении усадеб прерывается из-за сложившейся политической ситуации в стране и массовых репрессий.

Новая волна интереса к теме в контексте изучения русского модерна проявилась в 60-80-е гг. XX в., что нашло отражение в ряде работ Т.П. Каждан, В.Г. Лисовского, Е.А. Борисовой, В.В. Кириллова, Е.И. Кириченко⁵ и др. Вклад в разработку темы внес Д.С. Лихачев исследованием о садово-парковых стилях, опубликованным в 1982 г.⁶

На рубеже XX-XXI вв. в работах Т.П. Каждан, В.М. Нащекиной, Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболевой⁷ и других участников воссозданного в 1991–1992 гг. ОИРУ усадьба рассматривается как феномен культуры определенной

² Любецкий С.М. Окрестности Москвы в историческом отношении и в современном их виде для выбора дач и гуляния. Характеристика и бытие московских жителей дедовских и наших времен. Гулянья, празднества, увеселения и другие замечательные события. Очерки земледелия и садов с древнейших времен. Изд. 2. М., 1880.

³ Русская усадьба на страницах журналов «Старые годы» и «Столица и усадьба»: Библиографический указатель содержания журналов. М., 1994. С. 4-6.

⁴ Врангель Н.Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб., 2000; Шамурин Ю.И. Подмоскowie. М., 1912; Фомин И. Московский классицизм // Мир искусства. 1904. № 7. С. 187-197.

⁵ Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX вв. М., 1971; Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры конца XIX – начала XX вв. М., 1976; Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. М., 1979; Кириллов В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. М., 1979; Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910 гг. М., 1982.

⁶ Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Л., 1982.

⁷ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997; Нащекина М.В. Русская усадьба эпохи символизма // Русская усадьба. Вып. 4(20). М., 1998. С. 315 – 318; Она же. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007; Кириченко Е.И., Щеболева Е.Г. Русская провинция. М., 1997; Архитектура русской усадьбы. М., 1997.

эпохи. К сожалению, облик дворянского поместья рисуется на примере единичных уединенных «гнезд» центральной России. Реже в поле зрения попадают провинциальные дворянские усадьбы.

Краеведческая историография в изучении усадебных комплексов представлена единичными публикациями последнего времени, в которых рассматриваются крупные владения Самариных, Орловых-Давыдовых на Самарской Луке – Усолье и Рождествено⁸.

В конце XIX – начале XX вв. российская историческая наука уделяла внимание и социально-экономическим отношениям в дворянских имениях. В это время появился ряд работ экономистов-народников, которые анализировали изменения, происходившие в пореформенный период, в частности, – в земельных отношениях⁹. Марксистское направление было представлено трудами В.И. Ленина, М.Н. Покровского, П.Б. Струве¹⁰.

В послереволюционный период, в силу классовых противоречий в обществе, изучение истории дворянской усадьбы прервалось. Лишь в 1960 – 1980-х гг. были опубликованы фундаментальные исследования А.М. Анфимова, Л.П. Минарик, Л.В. Милова, Н.М. Дружинина, А.П. Корелина, И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунской, Б.М. Литвакова, Ю.Б. Соловьева, В.Я. Водарского¹¹, посвященные проблеме развития аграрных отношений в пореформенной деревне. Авторы исследовали структуру, размещение

⁸ Воронцов А. Образцовая экономия Самариных // Самарские губернские ведомости – 150. 1998. № 11. С. 6.; Поддубная Р.П. Васильевское. Имение Самариных на Волге Самара, 2008; Смирнов Ю.Н. Самарское «графство» Орловых // Самарский краевед: историко-краеведческий сборник / Сост. Завальный А.Н. Самара, 1995. С. 17 – 53; Ахмедова Е. Усадебно-парковый комплекс в селе Усолье // Зеленая книга Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области / Сост. А.С. Захаров, М.С. Горелов. Самара, 1995; Линт В. Летопись села Рождествено // Самарские губернские ведомости – 150. 2001. № 11, 12.

⁹ Энгельгарт А.Н. Из деревни 12 писем 1872-1887 г. М., 1960; Карышев Н.А. Крестьянские внаемные аренды. Дерпт, 1892; Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. Изд. 2. М., 1918; Он же. К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения // Аграрный вопрос. Т. II. М., 1897. С. 442 – 628; Он же. Аграрный вопрос в России. Изд. 2. М., 1918.

¹⁰ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. Изд. 5. М., 1958; Покровский М.Н. История России с древнейших времен. Т V. Изд. 2. М., 1918; Струве П. Крепостное хозяйство. СПб., 1913.

¹¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв.). М., 1969. Он же. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961; Минарик Л.П. Состав и история землевладения крупнейших помещиков России // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 7. М., 1966; Он же. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX вв. Земледелие, землепользование, система ведения хозяйства. М., 1971; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – нач. XX вв. М., 1974; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861 – 1880 гг. М., 1978; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. Состав, численность, корпоративные организации. М., 1979; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973.; Водарский В.Я. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX века. М., 1988.

дворянского землевладения, системы землепользования, методы ведения хозяйств, деятельность помещиков в сфере промышленности и торговли.

В современных публикациях Б.Н. Миронова, С.А. Козлова¹² проанализирована эволюция дворянского и крестьянского сословий, рассмотрено соотношение традиций и инноваций в аграрном секторе.

В самарском краеведении тема дворянских экономий была рассмотрена в начале XX в., в работе П.А. Преображенского¹³. В 1960-70-х гг. ее развивали А.Г.Каревская и К.Я.Наякшин¹⁴; в 1980-1990-е гг. свой вклад в исследование темы внесли историки СамГУ П.С. Кабытов, П.И. Савельев и другие. В коллективных изданиях «Самарская летопись», «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» оценивается роль дворянства в социально-экономическом развитии Самарского края, анализируются экономические отношения в помещичьих усадьбах¹⁵. В последние десятилетия дворянство Поволжья (в том числе и Самарского края) стало объектом целого ряда диссертационных исследований¹⁶.

В историографии культуры повседневности можно выделить два аспекта: теория культуры повседневности, и ее практика – сфера жизненного опыта, представляющая собой особую форму восприятия и осмысления мира, возникшую на основе трудовой деятельности. Именно последней принадлежала

¹² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). – Т.1. СПб., 1999. Т.2. СПб., 2001; Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центральные-нечерноземные губернии). М., 2002.

¹³ Преображенский П.А. Крестьянская реформа 1861 г. в Самарском крае. Самара, 1923.

¹⁴ Каревская А.Г. О некоторых особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Самарской губернии 60-70 годов XIX века (По материалам частного крестьянского землевладения) // Уч. записки Куйбышевского гос. пед. ин-та им. В.В. Куйбышева. Вып. 60. 1968. С. 3 – 24; Наякшин К.Я. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955; Он же. Развитие капитализма в России (60-80-е гг. XIX в.). Лекция, прочитанная в Куйбышевской межобластной четырехгодичной партийной школе. М., 1957.

¹⁵ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982; Савельев П.И. Протекционистская политика самодержавия по отношению к поместному дворянству в пореформенный период (на материалах Самарской губернии) // Сельское хозяйство и крестьянство среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. С. 77 – 82; Он же. Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1805 – 1907 // Крестьянство в трех русских революциях: Межвуз. сб. ст. Куйбышев, 1982. С. 14 – 29; Он же. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994; Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 3 кн. / Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Кн. 1, 2. Самара, 1992, 1993; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. В 7 т. М., 2000.

¹⁶ Курсева О.А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX - начале XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Куйбышев, 1985; Третьякова Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах губерний центрально-земледельческого района и Поволжья): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; Кобозева З.М. Дворянство центрально-промышленного района в начале XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 1995; Кремер Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768 – 1861 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2004.

ведущая роль в конструировании реальности повседневной жизни дворянства. Основы изучения истории и культуры повседневности заложили представители французской школы «Анналов» – Ф. Бродель, Л. Февр, Ж. Дюби, а также немецкой школы социальной истории – Л. Людке¹⁷. Они сформулировали основные методологические подходы к изучению повседневности.

В России теоретические аспекты повседневности в исторических исследованиях стали рассматриваться с середины 1980-х гг. Определяющую роль в методологии изучения повседневности дворянского усадебного быта сыграли труды отечественного литературоведа Ю.М. Лотмана¹⁸. В последнее десятилетие специалисты активно занимаются проблемами методологии и практики культуры повседневности¹⁹, в том числе и дворянства. Рост интереса к изучению социальных и культурных аспектов истории привлек внимание к усадебной культуре. Об этом свидетельствуют издания «Мир русской усадьбы. Очерки», «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI—XX вв. Исторические очерки»²⁰, где в контексте политической, экономической и культурной жизни государства раскрываются важнейшие аспекты многообразной усадебной жизни.

В трудах Е.П. Бариновой исследуются взаимоотношения власти и дворянства России в период I мировой войны и революций, поднимается актуальная на сегодняшний день тема истории и культуры повседневности дворянства²¹.

¹⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: в 3 т. Т. I. Структуры повседневности. М., 1986; Февр Л. Бой за историю. М., 1991; Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции // Одиссей. Человек в истории. М., 1991; Людке Л. Что такое история повседневности. Ее перспективы и достижения в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998 / 1999. М., 1999.

¹⁸ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). СПб., 2002.

¹⁹ Неретина С., Огурцов А. Время культуры. СПб., 2000; Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание, методология изучения. Сб. мат. межрегион. науч. семинара. Ставрополь, 2001; История повседневности. Сб. науч. ст. СПб., 2003; Малова Е.Ю. Повседневность: сущность и предмет изучения в гуманитарных науках // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 7 / Российская Академия естествознания: Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов. URL: http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=2473 (дата обращения: 19.12.2010); Беловинский Л.В. Культура русской повседневности. М., 2008; Он же. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности. М., 2002; Российская повседневность: вторая половина XIX – нач. XXI века / Под ред. Л.И. Семенниковой. М., 2009; Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: Сборник научных работ / отв. ред. М.М. Кром. СПб., 2003. С. 7 – 14; Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половине XX вв. М., 1995; Кроткова М.В. Культура повседневности. История костюма. М., 2002.

²⁰ Мир русской усадьбы. Очерки. М., 1995; Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVII – XX вв. М., 2001.

²¹ Баринова Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века. Самара, 2002; Она же. Дворянские усадьбы в начале XX века // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры / Науч. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2004. С. 170 – 175; Она же. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006.

В краеведческой научной литературе тема дворянского быта и усадебная культура Самарской губернии до сих пор не стали объектом специального комплексного изучения. Некоторые аспекты темы рассматривались в контексте аграрного освоения, хозяйственного и экономического развития Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. В ряде работ исследуются психология и культура высшего сословия, в их числе – диссертационные исследования Е.Ю. Дементьевой, Е.В. Мишиной²². Отдельным дворянским родам губернии посвящены труды Н.Г. Лобановой, А.А. Галяшина²³. Монография Т.Ф. Алексушиной²⁴ раскрывает одну из сторон культуры повседневности населения Самарского края.

Ценную информацию по культуре повседневности самарского дворянства предоставляют публицистические статьи, очерки по истории развития благотворительности в губернии, отчеты о деятельности благотворительных обществ²⁵. Проблемы, связанные с изучением дворянских усадеб, поднимаются на научных конференциях различного уровня²⁶.

Информационное поле существенно расширилось в наше время за счет трудов краеведов-любителей, что частично отражено в публикациях районных газет и на сайтах Интернета.

История русской усадьбы привлекает внимание и зарубежных ученых. Книга американской исследовательницы П. Рузвельт²⁷ знакомит читателя с русской усадебной культурой «золотого века». Американский историк С. Беккер²⁸ рассматривает судьбу дворянского сословия после отмены

²² Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 1999; Мишина Е.В. Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середина XVIII – начало XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2004.

²³ Лобанова Н.Г. К роду отцов своих... Семейная историческая хроника дворянских родов Сосновских, Шишковых, Хирьяковых. Тольятти, 2001; Галяшин А.А. Гарин-Михайловский в Самарской губернии. Самара, 2005.

²⁴ Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара, 2005.

²⁵ Самарское общество попечения о бедных. Краткий исторический очерк за двадцатипятилетие (1874 – 1898) включительно. Самара, 1899; Протопопов И.А. Краткий исторический очерк сооружения зданий для помещения Самарской общины сестер милосердия под названием «Ольгинская» с церковью, больницей и амбулаторным покоем. - Самара, 1902; Казанцева С., Зубова О. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX – XX веков. Самара, 2005.

²⁶ Колядина А.М. Богдановская библиотека Богдановых-Путиловых-Чарыковых и ее судьба // Мир культуры: человек, наука, искусство: Тез. докл. Междунар. науч. конф. ученых, аспирантов, студентов, 21-24 мая 1996 г. / Самар. гос. ин-т культуры и искусств. Самара, 1996; Колядина А.М. Помещичья библиотека села Богдановка // Самарские книжники. Конеч XVIII века – XX век: очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000. С. 57 – 76; Баринова Е.П. Дворянские усадьбы...; Дубинин С.И. Записка Макса фон Айта о жизни в самарском Поволжье // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. 2004. № 1(8). С. 104-125.

²⁷ Рузвельт П. Жизнь в русской сельской усадьбе: Опыт социальной и культурной истории / авториз. пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского. СПб., 2008.

²⁸ Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Пер. с англ. Б. Пинскера. М., 2004.

крепостного права, в процессе социальной трансформации и адаптации к новым общественным отношениям.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография накопила существенный исследовательский опыт решения целого комплекса проблем, связанных с дворянскими усадьбами. На различных этапах историографического освоения тема освещается не одинаково, что связано с уровнем объема и проработанности источников, субъективностью взглядов исследователей, идейно-политической ситуацией в обществе и рядом других причин. На каждом этапе углублялось и обогащалось понимание процесса становления и развития усадеб. Однако изучение темы на региональном уровне долгое время оставалось на периферии научных интересов. Краеведческая историография показывает, что специальных исторических трудов по теме до сих пор нет, в выше обозначенных изданиях освещены лишь ее отдельные аспекты. Этим обусловлена необходимость обобщающего исторического исследования сельских дворянских усадеб Самарской губернии.

Цель исследования – выявление специфики развития сельских дворянских усадеб Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- выявить архитектурные особенности усадебных комплексов;
- рассмотреть организацию внутреннего пространства дворянского жилища;
- проследить эволюцию сельского и лесного хозяйства имений губернии в исследуемый период;
- проанализировать процесс формирования промышленности как фактора капитализации дворянских имений;
- определить роль владельцев усадеб в общественной жизни губернии;
- воссоздать мир усадьбы в контексте культуры повседневности дворянского сословия;
- рассмотреть направления благотворительной деятельности владельцев усадеб.

Источниковая база исследования представлена обширным комплексом неопубликованных и опубликованных документов и материалов: законодательные постановления и распоряжения; делопроизводственная документация; статистические и справочные материалы; материалы личного характера (мемуары, письма, публикации); периодическая печать; литературные произведения, материалы устной истории; вещественные источники; фотодокументы.

Важную группу источников составили законодательные акты, указы Правительствующего Сената, Канцелярии, журналы Городских дум, уставы, положения уездных и губернских учреждений. Они позволяют более точно

проследить позицию государства по отношению к дворянскому сословию и его быту²⁹.

Разнообразная делопроизводственная документация – отчеты, протоколы заседаний государственных организаций, описания населенных мест, свидетельствующие о возникновении селений, образовании помещичьих имений и т.д., была получена из центральных и местных архивов, музейных фондов³⁰.

Особую значимость представляют архивные документы фамильных фондов крупных самарских помещиков – Орловых-Давыдовых, Самариных³¹ в РГАДА, книжки Щербатовой³² в РГБ; разнообразные материалы личного происхождения в фондах ЦГАСО³³ и ГАОО³⁴. Круг опубликованных источников по теме включает немало материалов, происходящих из использованных архивных фондов³⁵.

В публикациях Самарской епархии³⁶ встречается информация о храмах в дворянских имениях: даты их основания, сообщения о том, на чьи средства они построены, краткое описание.

Статистическую и справочную информацию содержат «Сборники статистических сведений по Самарской губернии» в 7 томах³⁷,

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. Третье, т. IX Сборник законоположений и распоряжений правительства о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений в местностях, где введено положение о земских участковых начальниках с присоединением всех относящихся к ним статей свода законов / Сост. Щировский Е.П. Изд. 2. Харьков. 1891; Сборник законов о российском дворянстве / Сост. Блосфельдт Г. СПб., 1901.

³⁰ РГАДА. Ф. 1355. «Экономические примечания к Генеральному межеванию», РГИА СПб Ф. 1181 «Главный комитет по устройству быта сельского состояния»; ЦГАСО Ф. 1. «Самарское губернское правление», Ф. 3. «Канцелярия Самарского губернатора», Ф. 5. «Самарская Губернская земская управа», Ф. 6. «Канцелярия Самарского генерал-губернатора», Ф. 100. «Тимашевское удельное имение», Ф. 171. «Самарский губернский статистический комитет», Ф. 211. «Самарский уездный предводитель дворянства», Ф. 322. «Самарское отделение Государственного дворянского земельного банка», Ф. 430. «Самарское дворянское депутатское собрание», Ф. 663. «Самарский предводитель дворянства», Ф. Р – 28 «Самарский педагогический университет»; ГАОО Ф. 3. «Оренбургская губернская канцелярия», Ф. 6. «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора».

³¹ РГАДА. Ф. 1273 «Орловы-Давыдовы»; Ф. 1277 «Самарины».

³² РГБ. Ф. 347, 1094 «кн. Щербатовы».

³³ ЦГАСО. Ф. 143 «Чарыковы – помещики с. Богдановка Самарской губернии», Ф. 162 «Стобеусы – помещики с. Александровки Бузулукского уезда Самарской губернии», Ф. 205 «Яровые – помещики д. Зеленка Ставропольского уезда Самарской губернии», Ф. 353 «В.П. Арапов», Ф. 426 «Ф.К. Алашеев».

³⁴ ГАОО. Ф. 303 «Чемодуровы».

³⁵ Имения принятые в залог Государственным дворянским земельным банком 1886 – 1891 гг. Вып. 1. СПб., 1896, Переходы земельных имуществ по сведениям нотариального архива с 1870 по 1911 гг. Самарский уезд. Самара, 1912.

³⁶ Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. Самара, 1899.

³⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I. Самарский уезд. Самара, 1883; Т. 2. Ставропольский уезд. М., 1884; Т.3. Бузулукский уезд. Самара, 1885; Т.4. Бугурусланский уезд. Самара, 1886; Т.5. Бугульминский уезд. Самара, 1887; Т. 6. Николаевский уезд. - Самара, 1889; Т.7. Новоузенский уезд. Самара, 1890.

«Список населенных мест Самарской губернии»³⁸, «Труды местных комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности»³⁹, «Адреса-Календари» и «Памятные книжки Самарской губернии...»⁴⁰ за разные годы, историко-статистические очерки П.В. Алабина⁴¹, энциклопедические словари⁴²

К материалам личного характера можно отнести опубликованные труды владельцев усадеб, их наследников и многочисленных родственников А.Н. Наумова, Ф.В. Самарина, К.И. Рычкова, А.Н. Карамзина, А.А. Чемодурова, В.К. Боянус, Н.В.Чарыкова⁴³ и т.д.; литературные произведения⁴⁴. Эти источники позволяют глубже понять жизнь дворянской семьи и провинциального общества того времени, полнее воссоздать мир повседневности помещичьих усадеб.

Отдельную группу источников представляют публикации в периодических изданиях, как общероссийского масштаба – «Русская мысль», «Русская речь», «Вестник благотворительности», «Сельское хозяйство и лесоводство. Журнал министерства земледелия и государственных имуществ»; так и местного – «Самарские губернские ведомости», «Самарская газета», «Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания» при СГУ, «Самарский Спутник». В них содержится богатый материал об истории, экономике и культуре помещичьих имений, воспоминания старожилов и т.д.

Ценным источником являются материалы устной истории – сведения информаторов-старожилов, собранные нами в ходе полевых экспедиций 2001 – 2010 гг. в сельские районы Самарской и Оренбургской областей⁴⁵. Они дополняют документальные источники, помогают исследовать повседневную

³⁸ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1964; Список... по сведениям 1889 года. Самара, 1890; Список... по сведениям 1900 года. Самара, 1900.

³⁹ Труды местных комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXV. Самарская губерния. СПб., 1903.

⁴⁰ Памятные книжки Самарской губернии. Самара, 1864 - 1916.

⁴¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города (историко-статистический очерк). Самара, 1877; Он же. Трехвековая годовщина г. Самары. Самара, 1887.

⁴² Русский биографический словарь. СПб., 1896 – 1918; Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрона. Т. 4. СПб., 1891.

⁴³ Наумов А.И. Из уцелевших воспоминаний 1868 – 1917: в 2 кн. Кн. 1. Нью-Йорк, 1954; Самарин Ф.В. Подробное обозрение овцеводства в имении Ф.В. Самарина Симбирской губернии Сызранского уезда. М., 1850; Рычков К.И. Родословная потомков П.И. Рычкова. Оренбург, 1908; Карамзин А.Н. Лесоразведение в селе Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. Самара, 1912; Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности Самарского дворянства за 50-летний период существования Самарской губернии. 1851 - 1901 гг. М.; Нина (Боянус), игум. Наши беседы..., Tcharykow N.V. Glimpses of High Politics through war and peace. 1855 – 1929. London, 1931.

⁴⁴ Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне: Очерки, драма. Чебоксары, 1980.

⁴⁵ МЭЭ. Самарская область: Кинель-Черкасский р-н – 2001, 2002 гг., Клявлинский р-н – 2004, 2006, 2010 гг., Борский р-н – 2005 г., Кинельский, Приволжский, Челно-Вершинский р-ны – 2006 г., Иса克林ский р-н – 2008; Оренбургская область: Бугурусланский р-н – 2010 // Личный архив автора.

жизнь и культурную деятельность дворянства. Нами было обследовано более 30 усадебных территорий.

В изучении темы чрезвычайно важны изобразительные и вещественные источники – акварели с изображением садово-парковых ансамблей, помещичьих домов, планы усадебных комплексов, предметы интерьеров и пр. Фотоматериалы, полученные из личных архивов, фондов музеев, различных публикаций, а также созданные автором в полевых экспедициях, отражают современное состояние исторического наследия, позволяют реконструировать внешний облик и интерьеры дворянских усадебных комплексов, воссоздать портретные характеристики владельцев.

В целом, выявленный массив разнообразных источников, рассматриваемый в совокупности, можно считать репрезентативным для решения задач, поставленных в исследовании.

Методология исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к объекту и предмету. Диссертационная работа написана с учетом современных достижений методологии исторической науки и ее главных принципов – объективности и историзма.

Методологической основой работы является единство исторического и логического в исследовании объекта, что позволило рассмотреть явление в развитии, как имеющее историю возникновения, становления и исчезновения. Принцип системности предполагает сохранение целостности при рассмотрении взаимосвязей элементов структуры объекта. Принцип объективности обеспечивает комплексное рассмотрение различных источников, их анализ и сопоставление. В основу исследовательской деятельности были положены проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. С помощью статистических методов проанализирована динамика показателей, поддающихся количественному измерению. Методы полевой этнографии дали возможность детально изучить вещественные памятники на исследуемой территории, собрать богатые материалы устной истории. Комплексное использование указанных методов в сочетании с критической интерпретацией источников позволяет раскрыть заявленную тему.

Научная новизна диссертации. В диссертации рассмотрен и впервые включен в научный оборот значительный материал по истории и культуре сельских усадеб, не ставших до сих пор объектом специального изучения. В первую очередь это касается целого ряда источников, хранящихся в центральных и местных, а также – в личных архивах; материалов устной истории, литературных произведений, содержащих ценный пласт информации по теме; данных полевых экспедиций. Новизна исследовательского подхода, предложенного в работе, состоит в том, что в ней представлено комплексное изучение провинциальной дворянской усадьбы как исторического феномена: структурные перемены в сельском хозяйстве пореформенной России, изменения культуры повседневности провинциального дворянства и эволюция архитектурного пространства усадеб показаны как взаимосвязанные друг с другом стороны единого социально-исторического процесса. Тем самым существенно обогащены и конкретизированы научные знания о ходе адаптации

провинциального дворянства к пореформенному социально-экономическому укладу, о роли поместного дворянства Самарской губернии в сохранении и развитии материальных и духовных ценностей российской провинции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие сельских дворянских усадеб в исследуемый период было обусловлено социально-экономическими изменениями в России после отмены крепостного права, характеризующимися становлением аграрно-индустриального общества и формированием многоукладной экономики. Процессы, происходившие в экономической и культурной жизни дворянских усадеб Самарской губернии в исследуемый период, в целом были схожи с общероссийскими.

2. Дворянские усадьбы губернии по размерам земельных владений можно разделить на три основные группы – крупнопоместные (от 1000 дес.) среднепоместные (от 100 до 10000 дес.) и мелкопоместные (от 10 до 100 дес.). В Самарской губернии в 1880-х гг. из 1013 имений лидировали крупные – 375; средние и мелкие хозяйства составляли соответственно 323 и 315 единиц.

3. Архитектурное своеобразие усадебных комплексов указанных групп дворянства напрямую зависело от материального положения, родовитости, творческих замыслов владельцев. Архитектура усадеб прошла сложный путь, постепенно отходя от строгого классицизма к усложненным и эклектичным формам; в конце XIX в. она приобретает неоклассические черты. В пореформенный период на смену развлекательным резиденциям пришли усадьбы, не столь парадные и лучше приспособленные для повседневной жизни.

4. Внутреннее убранство дворянского жилища, как и его внешнее оформление, соотносилось с материальными возможностями и духовным миром владельцев, отражало культурную преемственность поколений.

5. Большинство крупно- и среднепоместных владений были прибыльными; крупнопоместные дворянские экономии имели все условия для перехода к капиталистическому способу производства, но владельцами эти возможности были использованы частично. Капитализация дворянских имений выражалась в изменении способов хозяйствования, переходе к рациональному землепользованию, в том числе – в сдаче в аренду свободных угодий крестьянам, занятии лесоводством. Устойчивые черты развития к концу XIX в. приобрело животноводство в связи с переходом имений к капиталистическому способу производства.

6. Капитализация дворянских имений проявила себя в первую очередь в развитии усадебной промышленности, специализирующейся на переработке сельскохозяйственной продукции; а также – в приобретении сельскохозяйственной техники и инвентаря. Ведущую роль в этом процессе играли крупнопоместные имения.

7. Изменившиеся экономические условия трансформировали социальную роль дворянина, формируя в нем элементы предприимчивости и способности адаптации к сложившейся обстановке. В соответствии с этим изменялся в

сторону упрощения бытового уклад усадьбы – культурное пространство, в границах которого протекала повседневная жизнь владельца и его семьи.

8. Благотворительность самарского дворянства после крестьянской реформы начала терять свою ведущую роль в связи с его оскудением, разорением и упадком помещичьих имений. Свои усилия владельцы усадеб переносили на государственную и сословную службу, занимая в ней ведущие должности (губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства, судьи, земские начальники и пр.) и тем самым влияя на общественную жизнь губернии.

Научно-практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для создания обобщающих трудов по истории Самарско-Оренбургского края, а также по истории поместного дворянства; для разработки спецкурсов и семинаров в вузах; курсов краеведения в учебных заведениях различного уровня. Предложенный в диссертации подход к изучению дворянской усадьбы как комплексного, многофакторного явления может быть применен в исследованиях, выполненных на материалах других регионов России. Материалы диссертации могут применяться в экспозиционной, лекционной работе музейных и архивных учреждений, при проведении работ по дальнейшему восстановлению провинциальных усадеб и созданию музеев на их базе.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были изложены на ряде международных и всероссийских («Жигулевская палитра – 2005», «Российская художественно-педагогическая школа: стратегии регионального развития» – Самара, 2005; X и XI Всероссийские конференции молодых историков «Платоновские чтения» – Самара, 2005, 2006; XI и XII Всероссийские конференции молодых историков г. Самары – 2005, 2006; «Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации» – Ярославль, 2009; «История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне» – Самара, 2010); межрегиональных и региональных («Возвращение Клио. К 70-летию возрождения университетского исторического образования и преподавания гражданской истории в школах России. К 35-летию исторического факультета Самарского государственного университета» – Самара, 2004; VI и VII студенческие научные конференции СФ МГПУ – Самара, 2006; «Самарский край в истории России» – Самара, 2007; «Традиционная народная культура: исторический опыт и пути развития» – Оренбург, 2009) научных конференциях.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ, в том числе одна статья в издании из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** дается общая характеристика темы диссертации, обосновывается ее актуальность, степень научной разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи, методология, хронологические и территориальные рамки, научная и практическая значимость исследования, анализируется источниковая база. Здесь же формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.»** рассматриваются дворянские усадебные комплексы.

В *первом параграфе* «Дворянские усадебные комплексы губернии» анализируется архитектурное пространство усадеб. С позиций архитектурного и ландшафтного проектирования, а также по хозяйственно-экономическим возможностям все имения можно разделить на три большие группы: крупнопоместные, средние и мелкие.

Комплекс основных построек богатого поместья компоновался по принципу трехчастности: он состоял из величественного, украшенного портиками главного дома и боковых флигелей, служебных строений и здания церкви.

Пространственная среда среднепоместной усадьбы формировалась, исходя из условий бытовой и экономической целесообразности. Помимо барского дома, она включала хозяйственный двор (людские, кухни, погреба, амбары), постройки для сельскохозяйственного и промыслового производства.

В исследуемый период усадьбы обеих групп приспособляются к нуждам развивающегося капиталистического хозяйства. Непременной составляющей усадебной территории становятся огород или теплицы, эстетичные сады и парки. Церкви духовно объединяли господ, дворовых людей, жителей окрестных деревень.

Дома мелкопоместных дворян чаще всего представляли собой обычные деревянные, простых архитектурных форм и небольшой площади постройки, с небольшим количеством хозяйственных строений.

Сельская дворянская усадьба прошла сложный путь, постепенно отходя от строгого классицизма к модернистским и эклектичным формам. В исследуемый период в усадебном строительстве появляются черты русского модерна, который здесь был представлен в нескольких вариантах – от скромных деревянных построек до помпезных каменных, с использованием готических форм. Под влиянием ностальгических настроений по «старой» дворянской усадьбе ее архитектура в конце XIX в. приобретает неоклассические черты.

Во *втором параграфе* «Пространственная среда дворянского жилища» рассмотрены стандарты планировки жилища, организации его интерьеров с учетом традиций и нововведений, а также материальных возможностей владельцев.

Доставшиеся по наследству от дореформенной эпохи старинные усадьбы были рассчитаны более на парадность, чем на удобства жизни. На рубеже XIX – XX вв. функциональное назначение комнат для членов семьи приобретало

главенствующее значение. Набор комнат в барском доме был стандартным, хотя разница между домами богатых дворян и дворян средней руки могла быть существенной. Сложившийся интерьер комнат в пореформенный период лишь дополнялся новыми деталями. Предметное наполнение дома оказывалось стабильным, связывая временной цепочкой поколения между собой.

В сельских усадьбах, в течение многих лет остававшихся во владении одной семьи, к концу XIX в. мебель была различных стилей. Изменения, которые вносились каждым последующим поколением, ложились новыми пластами. Внутреннее убранство комнат дополнялось лишь новой посудой, коврами, а при ремонте – обивкой стен. Дворянские усадьбы становились местом концентрации предметов материальной культуры, крупных библиотек, собраний изобразительного искусства.

Интерьеры крупнопоместных барских домов поражают роскошью и убранством. В противоположность им, дома мелкопоместных дворян по своему убранству более походили на избы зажиточных крестьян.

Глава II «Экономическое развитие дворянских имений губернии» посвящена дворянским экономиям; в ней анализируются организация помещичьего хозяйства по его основным отраслям (сельское и лесное хозяйство, животноводство и промышленность), а также основные доходы имений.

В первом параграфе «Сельское и лесное хозяйство в дворянских экономиях губернии» раскрываются основные аспекты аграрной деятельности в имениях как важнейшей статьи доходов усадьбы.

Особенностью исследуемой территории являлись резкие географические контрасты, что отражалось на характере помещичьего хозяйства. По характеру почвенных, климатических и экономических условий вся губерния разделялась по р. Самаре на две половины: северную – лесостепную или черноземную, и южную – степную.

В исследуемый период в Самарской губернии окончательно складывается тот тип дворянских имений, в котором элементы земледельческого капитализма переплетались с пережитками крепостного прошлого. Попытки дворян перестроить свое хозяйство на новый лад в ряде случаев приводили к разорению. Если в 1860-е гг. в Бузулукском, Николаевском, Новоузенском и Самарском уездах еще сохранялась тенденция увеличения числа поместий, то в 1877 – 1905 гг. повсеместно идет процесс их уменьшения.

Развитие капиталистических отношений в дворянских имениях, превращение земледелия в товарную отрасль привело к значительному расширению посевных площадей, изменению системы севооборота, способов обработки земли, состава возделываемых культур. Из-за увеличения посевных площадей другими слоями населения губернии дворянам приходилось изменять систему полеводства в своих имениях: распахивать степи, сокращать выгоны, вводить новую систему хозяйствования. Многие из них вели смешанное хозяйство: часть земли сдавали в аренду крестьянам на условиях отработок, а другую обрабатывали своим инвентарем и трудом наемных работников.

Капитализация дворянских хозяйств выразилась в стремлении владельцев собрать на меньших площадях большие урожаи. Стремление произвести на рынок как можно больше товарного хлеба, снизить его себестоимость вызывало необходимость применения в помещичьих хозяйствах сельскохозяйственных машин, однако недоверие к новейшим достижениям агротехники – отголосок хозяйственного традиционализма большинства дворян – затрудняло ее внедрение. Использование машин в более широких масштабах началось лишь в конце XIX в., когда в Самаре губернской земской управой был открыт сельскохозяйственный склад. Но и после этого лишь у немногих помещиков в хозяйствах имелось улучшенное техническое оборудование – плуги, бороны, молотилки, жатвенные машины, сноповязки и др.

Внедрение удобрения почвы, как показатель перехода к прогрессивному ведению хозяйства, в губернии применялось не везде, т.к. многие дворяне не видели в этом пользы.

Реформа 1861 г. заставила помещиков переходить от барщинного к наемному труду с использованием собственного инвентаря. Крупно- и среднепоместные дворяне сдавали часть земли крестьянам в наем мелкими участками – за деньги, исполу, из доли урожая или за определенную работу. Переход к наемному труду совершался медленно, т.к. в условиях сохранения у дворян лесов, лугов, выгонов барщинная система была лишь подорвана, но не уничтожена.

Большая часть земельных угодий отводилась под посевы зерновых. Их площади варьировались в зависимости от рыночных цен на хлеб, экономического состояния владельцев и метеорологических условий. Из сельскохозяйственных культур ведущее место по губернии в целом отводилось пшенице. По ее посевам в частновладельческих хозяйствах лидировали Новоузенский и Николаевский уезды, за ними шли Бузулукский, Бугурусланский и Самарский. Второе место из сельскохозяйственных культур отводилось ржи, третье – овсу. Другие культуры – просо, лен, подсолнечник, картофель – выращивались преимущественно в крупнопоместных хозяйствах для себя и реже – на продажу. Сбыт зерна происходил несколькими путями: на месте – скупщикам; на ярмарках в торговых центрах губернии, на хлебной пристани г. Самары.

Важную роль в жизни крупнопоместных дворянских усадеб играли лесные угодья. При бережном отношении к лесу его рубили для нужд экономии, редко – на продажу и для крестьянских хозяйств.

Во втором параграфе «Животноводство как отрасль дворянского хозяйства» рассматривается дополнительная, второстепенная отрасль дворянского хозяйства. Крупный и мелкий рогатый скот разводили как для собственных нужд, так и на продажу. Этому способствовало наличие обширных пастбищных пространств. В пореформенный период для более успешного перехода дворянских экономий на капиталистический лад большинство помещиков приобретали крупный рогатый скот, занимались коневодством. В животноводстве отражалась географическая специфика губернии: в южных степных – Бузулукском, Николаевском и Новоузенском – уездах в качестве

тягловой силы, помимо лошадей, использовались верблюды. Наличие скота обеспечивало владельцу экономию при найме рабочих, удобрения для пашни, прибыль при продаже животных.

В третьем параграфе «Промышленные заведения в дворянских экономиях в конце XIX в.» анализируется промышленность дворянских экономий, включающая владельцев в новые производственные отношения. Капитализация дворянских имений выразилась, в первую очередь, в применении техники и в организации промышленных заведений, на развитие которых особое влияние оказала перестройка сельского хозяйства: углубление зерновой специализации, рост товарности и применения наемного труда.

Среди промышленных предприятий в дворянских имениях губернии преобладали специализирующиеся на переработке сельскохозяйственной продукции и природных ресурсов – мельницы, крупорушки, маслобойни, винокурные и сахарные заводы. Наиболее развитое техническое производство было в Бугурусланском уезде, где развивалась легкая промышленность. Вплоть до 1870-х гг. функционировала целая сеть суконных фабрик, которые впоследствии пришли в упадок. По количеству промышленных предприятий лидировали более крупные дворянские хозяйства.

Глава III «Культура повседневности владельцев дворянских усадеб Самарской губернии» посвящена изучению жизни и быта владельцев усадеб.

В первом параграфе «Самарское дворянство на государственной службе» выявляется один из аспектов роли владельцев усадеб в жизни местного социума. К 1875 г. в Дворянские родословные книги Самарской губернии было занесено 328 фамилий, в 1917 г. – 460, представляющие все 6 групп дворянства: жалованное, военное, дворянство по чинам и орденам, титулованное, древнейшее.

Главной обязанностью дворянства оставалось служение государству. Большая часть самарского дворянства определенное время отдавала военной службе. После реформ 1860-х гг. деятельность помещиков не ограничивается лишь военной службой. Отставные офицеры не прекращали своей общественной деятельности; основным их занятием становится приоритетная государственная служба. Она, наряду с поместьем, давала определенный доход, а также возможности влиять на экономическую и социальную жизнь губернии. Наиболее распространенными административными должностями в дворянской среде считались губернские и уездные предводители дворянства, земские начальники, мировые судьи.

Во втором параграфе «Быт в сельских дворянских усадьбах губернии» представлен анализ культуры повседневности усадьбы. Быт помещиков Самарской губернии во многом определяли семейные традиции, общие представления о дворянской чести, воспитываемые с детства. Все это соотносилось с материальными возможностями, а также с духовностью и благочестием, – в провинции они были более стабильными, чем в городе.

Повседневная жизнь в самарских сельских усадьбах в исследуемый период претерпевала изменения по пути ее упрощения. Усадебная атмосфера невольно формировала особое мироощущение, задавала естественный ритм жизни,

определявшийся тесным общением с природой, сезонными циклами, превращаясь для дворянина в мир независимого человека. В то же время усадьба служила проводником столичной культуры в провинции.

В *третьем параграфе* «Благотворительная деятельность владельцев усадеб» рассматриваются основные направления указанной деятельности дворянского сословия. Деятельность по оказанию помощи нуждающимся была разнообразной: устройство дешевых столовых, ночлега, помощь высшим, средним учебным заведениям губернии, армии и флоту и т.д. В годы неурожаев, военных кампаний или эпидемий активную роль в помощи пострадавшим играли общественные организации и частные лица; координировало благотворительную деятельность государство. Большое внимание уделялось интересам сословия, что выражалось в создании дворянских пансионов для детей-сирот или детей бедных дворян, дворянских учебных заведений, учреждении стипендий дворянским детям, обучавшимся в различных средних и высших учебных заведениях страны.

В пореформенные десятилетия дворянская благотворительность на общероссийском уровне постепенно начинает терять свою ведущую роль в связи с тем, что многие крупные состояния дробились, мельчали; ускорились разорение и упадок помещичьих имений, происходило оскудение дворянства. Поток благотворительных средств значительно сократился и стал адресным. Большое внимание уделялось собственным интересам дворянства. Помощь продолжала оставаться разноплановой, средства складывались в основном за счет обложения своих земель определенной суммой налога.

В «**Заключении**» подведены итоги исследования.

Диссертационное исследование позволяет в целом сделать вывод о том, что история дворянских усадеб Самарской губернии в исследуемый период определялась сложными процессами формирования аграрно-индустриального общества и многоукладной экономики России.

На основании разнородных источников, многочисленные дворянские усадьбы по размерам земельных владений можно разделить на три основные группы – крупнопоместные, среднепоместные и мелкопоместные. В Самарской губернии численно преобладали первые.

Сопоставление и идентификация фото- и видеоматериалов, материалов устной истории, характеризующих архитектурные комплексы усадеб, с данными об их владельцах убеждает в том, что усадьбы дворян Самарской губернии различались в зависимости от статуса, материального положения, родовитости владельцев, их возможностей перестраивать дом, от традиционных представлений о сельском жилище, от моды, которой следовали в губернии. Усадебный ландшафт полностью зависел от творческого замысла его владельцев. При наличии вариантов, крупнопоместные усадьбы губернии имели четко обозначенную трехчастную композиционно-пространственную основу. Комплекс основных построек богатого поместья обычно состоял из главного дома, здания церкви и служебных помещений. Непременной составляющей усадебной территории являлись огород или теплицы, эстетичные сады или парки. Пространственная среда среднепоместной усадьбы

формировалась более скромно. Усадьбы мелкопоместных дворян чаще всего представляли обычные деревянные, не отличавшиеся изысканностью архитектурных форм помещицы дома.

Немногочисленный эмпирический материал, касающийся внутреннего убранства домов, свидетельствует о том, что оно полностью отражало духовную атмосферу дворянских семейств. С течением времени выработались стандарты планировки усадебного жилища, организации интерьеров, где традиционные формы сочетались с новоевропейскими, а также учитывались материальные возможности владельцев. Интерьеры крупнопоместных барских домов поражают роскошью и убранством, но таких было немного. Противоположность им – дома мелкопоместных дворян, которые по своему убранству более походили на избы зажиточных крестьян.

В исследованных нами дворянских хозяйствах наблюдались разные тенденции экономического развития. Крупнопоместные и частично среднепоместные владельцы пытались рационализировать и интенсифицировать производство по пути его капитализации; мелкопоместные же продолжали сохранять старые традиции, отказываясь от нововведений. Вместе с новыми ростками рационализации, развитием производственной культуры в некоторых усадебных хозяйствах продолжала существовать отработочная система – обработка владельческих земель крестьянами с их инвентарем и скотом за аренду земли, за взятые в долг деньги и т.д.

Скотоводство являлось второстепенной, хотя и существенной, отраслью хозяйства в дворянских экономиях. В животноводстве отражалась географическая специфика губернии. За исключением отдельных крупнопоместных вотчин, элитные породы скота практически не разводились. В крупнопоместных экономиях было развито овцеводство, в ряде случаев здесь были достигнуты значительные успехи, в частности, в усадьбе Самариных. К концу XIX в. более крупные масштабы в губернии приобретает коневодство.

В пореформенный период в Самарской губернии, как и по всей России, возникали очаги дворянского капиталистического производства. Местная фабрично-заводская промышленность не отличалась от общероссийских показателей, в том числе и в оснащении передовым техническим инвентарем. В силу аграрной специфики, преобладающей в крае являлась перерабатывающая промышленность, полностью зависящая от сельского хозяйства. По количеству промышленных предприятий лидировали более крупные дворянские хозяйства.

По результатам проведенного в данной диссертации анализа можно сделать вывод о том, что большинство крупно- и среднепоместных владений были прибыльными; при среднем состоянии своей экономики они сохраняли жизнеспособность и добивались неплохих экономических результатов, имея, таким образом, все предпосылки для перехода к капитализму. Мелкопоместные не выдерживали конкуренции и, будучи не приспособленными к новым условиям, разорялись. К началу XX в. количество дворянских имений в Самарской губернии значительно сокращается: в 1857 г. их было 924; в 1867 г. – 1147; в 1905 г. – 810.

В пореформенный период в губернии были представлены все 6 групп дворянства. С увольнением из армии отставные офицеры не прекращали своей общественной деятельности. Основным их занятием в это время становится государственная служба. В пореформенный период, в новых исторических условиях гражданская служба становилась приоритетной. Многие из дворян были председателями в дворянских опеках, председательствовали в земских собраниях, училищных советах, с 1889 г. – в уездных съездах земских начальников. Непременные члены губернского присутствия, земские начальники, почетные мировые судьи, председатели губернских и уездных земских управ, а также их члены были дворянами. Они также занимали должности гласных губернских и уездных земских собраний. Государственная служба, наряду с поместьем, давала определенный доход, а также возможности влиять на экономическую и социальную жизнь губернии.

Несмотря на пореформенные изменения, происходившие в дворянских усадьбах, в их повседневной жизни продолжали сохраняться многие старые традиции. Самарские землевладельцы не могли полностью отрешиться от мирских забот и постоянно вникали в проблемы своего хозяйства. Праздная потребительская жизнь отступала, уступая место более скромному быту. Усадебная атмосфера невольно формировала особое мироощущение, задавала естественный ритм, определявшийся тесным общением с природой, сезонными циклами, а также включением в народную культуру.

Как показал проведенный анализ культурной и благотворительной деятельности самарского дворянства, она в исследуемый период оказывала влияние на развитие региона. В материальном плане помощь дворянства нуждающимся была значительно меньше, чем пожертвования купечества или предпринимателей. Это было обусловлено всеобщим оскудением дворянства, неспособностью перестроить свои поместья на современный, буржуазный способ управления и хозяйствования.

Потомственное дворянство губернии более активно использовало в благотворительных целях свои организаторские способности, служебные связи, знания, но размеры денежных пожертвований сокращались.

Таким образом, крупные и среднепоместные дворянские усадьбы в пореформенный период оставались центрами социально-экономической и культурной жизни самарской провинции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в периодическом научном издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Бабина С.А. Дворянские усадебно-парковые комплексы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Известия Самар. науч. центра РАН. № 3. 2009. 0,6 п.л.

II. Работы, опубликованные в других научных изданиях:

2. Бабина С.А., Назарова В.С., Филатова Я.И. Семья Боянус в с. Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии // Семья Боянус в Кинель-Черкасском

районе и в истории России: (Материалы к научно-практической конференции). Кинель-Черкассы, 2003. 0,3 п.л.

3. Бабина С.А. Дворянские поместья XIX века на территории современного Кинель-Черкасского района Самарской области // Возвращение Клио. К 70-летию возрождения университетского исторического образования и преподавания гражданской истории в школах России. К 35-летию исторического факультета Самарского государственного университета: Материалы областной студенческой научной конференции. Самара, 2004. 0,3 п.л.

4. Бабина С.А. Источники по изучению дворянских усадеб Самарского Заволжья // Платоновские чтения: Материалы X Всерос. конф. молодых историков. Самара, 2005. 0,3 п.л.

5. Бабина С.А. Мир провинциальной дворянской усадьбы в Самарском крае // Краеведческие записки. Выпуск XII. Самара, 2005. 0,4 п.л.

6. Бабина С.А. Экономическое развитие дворянских усадеб Самарского края // Платоновские чтения: материалы XI Всерос. конф. молодых историков города Самары 2-3 декабря 2005 г. / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2005. 0,2 п.л.

7. Бабина С.А. Архитектурные комплексы дворянских усадеб (на материале Самарского края) // Российская художественно-педагогическая школа: стратегии регионального развития: материалы и тез. докл. III Всерос. науч.-практ. конф. в рамках X Всерос. художественного фестиваля молодых дарований «Жигулевская палитра – 2005» / Ред.-сост. Г.А.Рубан. Самара, 2005. 0,3 п.л.

8. Бабина С.А. Современное состояние дворянских усадеб XIX в. в Самарском крае // Платоновские чтения: материалы XII Всерос. конф. молодых историков г. Самары 10-11 ноября 2006 г. / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2006. 0,2 п.л.

9. Бабина С.А. Имение Рычковых в Клявлинском районе Самарской области // День науки: Сб. науч. ст. преподавателей и студентов участников VI и VII студенческих науч. конф. СФ МГПУ. Самара: Изд-во МГПУ, 2006. 0,4 п.л.

10. Бабина С.А. Владение дворянского рода Чарыковых в Самарском крае // Историко-археологические изыскания: Сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 9. Самара, 2006. 0,2 п.л.

11. Бабина С.А. Дворянские экономии в уездах Самарской губернии в конце XIX в. // Научный альманах. Сб. науч. ст. Вып. III. Самара, 2007. 0,5 п.л.

12. Бабина С.А. Дворянские усадьбы XIX в. на территории самарско-оренбургского пограничья // Традиционная народная культура: исторический опыт и пути развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. Г.И. Биушкин. Оренбург, 2009. 0,3 п.л.

13. Бабина С.А. Дворянские усадьбы Самарской губернии: прошлое и настоящее // Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации: материалы научной конференции, Ярославль, 2-3 июля 2009 года / Сост. Е.В. Яновская. Ярославль, 2009. 0,3 п.л.

14. Бабина С.А. Самарское дворянство на службе «во благо Отечества» в XIX в. // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тр. Междунар. науч. конф., 28 – 29 апреля 2010 г. Самара, 2010. 0,5 п.л.